

Аннотация доклада В.В. Винокурова:

Компенсаторная функция религии. История одной дискуссии

На семинаре будет предложен анализ основных моментов дискуссии относительно компенсаторной функции религии в отечественном религиоведении. Рассмотрены модели компенсации в физике, медицине, психологии, религиоведении. Показано, что компенсация основывается на способности субъекта совершить корреляционное движение. Это - защита (компенсация). В религии такую функцию выполняют предметы и действия ("амулетная функция"), но есть и другая "талисманная функция" - функция силы (всезнание, всемогущество). В обсуждении будут затронуты модели перехода от компенсации к сверхкомпенсации и индивидуации. Рассмотрены универсальность и специфичность функции религии в этом процессе. Психологический аспект этого перехода выражен в сравнении основного понятия психологии А. Адлера (компенсация) и основного понятия психологии К.Г. Юнга (индивидуация).

Тезисы

Компенсаторная функция.

Тезис на обсуждение. Психология и феноменология.

Религиоведение. Феноменология.

«Без священных предметов религия вырождается» – Фридрих Хайлер.

Говоря о специфике и/или универсальности компенсаторной функции в контексте концепции «священных предметов» феноменологии следует обратиться к амулетам и талисманам. Амулет выполняет универсальную функцию, талисман – специфичную (магический круг и волшебная палочка – наконечник копья, нож или перо (артефакт) [щит и меч в магии воинов]).

Слово амулет, происходит от латинского «amuletum» и впервые встречается у Плиния. Вполне допустимо возводить его к древнегреческому ἄμμη – сосуд. Лучшей деривацией Бадж считает происхождение слова амулет от латинского amuletum – «средство защиты». Происхождение слова талисман четко не установлено, оно встречается в арабском, в словах с корнем talisam что означает «делать знаки подобно колдуну». Однако, возможно, в арабский оно пришло из греческого τέλεσμα – «священный религиозный объект». Ключевое различие амулета и талисмана заключается в том, что «оберегающие силы амулета действуют в пользу вещи или человека постоянно, тогда как талисман предназначен выполнить только одну определенную задачу»¹. Например, распространенный в Средние века способ колдовства, основанный на операции имитативной магии, включал изготовление фигурки человека (вольт), которому следовало нанести раны, с последующим протыканием ее иглками, гвоздями или булавками. Сегодня – «футбольная магия».

Вывод: Есть священные предметы наделенные универсальной, всеобщей функцией и есть специфичные. Исторически у них различные субъекты. «Талисманский субъект» (нападающий) разворачивается от фантазии к действию, «амулетный» (защищающийся) от действия к фантазии.

Психология.

Отношение «зависимости» и компенсации. На сегодняшний день «всеобщность» в отношении компенсации прерогатива только религии или нет?

¹ Бадж Э.А. У. Амулеты и суеверия. М. : Рефл – Бук, Ваклер. 2001. С. 38.

На первый взгляд, кажется, что только психоз, в котором человек утратит различие между реальностью и фантазиями способен компенсировать несвободу человека как в отношении реальности (всемогущество), так и в отношении к смерти (богоподобие).

Перемещение, корреляционные и компенсаторные отношения в психоанализе и глубинной психологии – «трансфер».

Эти отношения проявляются в темпоральных трансфертных (лат. *transfero* – переносить, перевозить; перемещать; передвигать) отношениях, которые устанавливаются между аналитиком и пациентом.

Классический вариант переноса по Фрейд связан с проекцией и замещением отношений с аналитиком, отношениями с темпоральным объектом (отцом, другом, матерью, возлюбленным и т.д.) Возникает «трансфертный объект», который является продуктом переноса отношений из прошлого в ситуацию настоящего. Аналитик реагирует на эту ситуацию корреляционным движением и либо входит в темпоральные отношения с прошлым пациента (контртрансфер), становясь «трансфертным субъектом», либо прекращает их, разрушая перенос. Следовательно, он либо компенсирует движение пациента, либо деформирует отношения, возникшие в результате трансфера, вплоть до их разрушения. Здесь, очевидно, изменение состояния пациента трактуется редуccionистки, т.е. как перемещение во времени. Соответственно, они включают: 1. Непроизвольное перемещение объекта (пациента) и произвольное движение аналитика; 2. Непроизвольное перемещение объекта (пациента) и произвольное движение аналитика (трансфер и контртрансфер); 3. Аналитик замечает трансфер и отвечает корреляционным движением, компенсирующим перенос объекта (принимает на себя роль «трансфертного объекта»); 4. Во всех случаях образуется класс «трансфертных отношений».

Можно выделить четыре типа трансфертных отношений, представленных диаграммой [Дикман, с. 175].

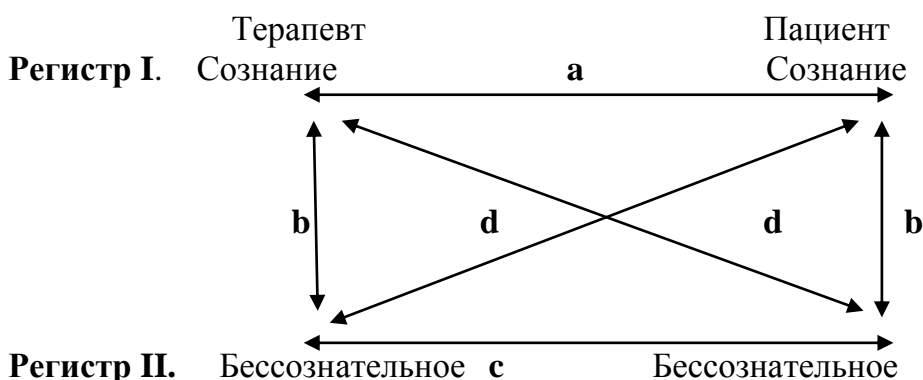

Рис. 1. Трансфертные отношения (Модифицированная схема К. Юнга)

Эти корреляционно-компенсаторные отношения содержат градацию.

1. Отношение “**a**” представляет, прежде всего, сознательные отношения терапевта и пациента в реальном времени;
2. Отношение “**b**” – отношения между сознанием и бессознательным в психике терапевта и в психике пациента, сложившиеся в прошлом и развивающимися в настоящем (процесс анализа сновидений, ассоциаций). ;
3. Отношение “**d**” – отношение «проекции» в котором пациент *переносит* на терапевта вытесненные образы прошлого опыта, воспроизводя в актуальном времени другие темпоральные отношения. Терапевт становится «трансфертным» объектом. Отношение “**d**” от пациента к терапевту представляет отношение переноса, отношение “**d**” от терапевта к пациенту представляет отношение контрпереноса;
4. Отношение “**c**” – отношение партиципации (сопричастности) бессознательного терапевта и пациента. Перенос и Контрперенос – процесс предполагает, «что отзвуки “одного бессознательного в другом бессознательном” – это единственная подлинная форма психоаналитического общения» [Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. Санкт-Петербург – Москва: Центр гуманитарных инициатив. 2010. – 751 с. с. 249];
5. Класс отношений “**b – a**” определяется как отношения проекции.

Вывод: в психоаналитическом процессе темпоральное регрессивное движение одного (пациента), компенсируется анализом переноса или контрпереносом. Первое представляет возврат в актуальное время и освобождение зависимости от прошлого – восстановление прежнего отношения.

Великий психоаналитик мечтал о том, что психоанализ вытеснит религию и станет «всеобщим», что позволит избавить общество от коллективного невроза. Допустим. Человек останется без иллюзий перед лицом смерти. Допустим. Что он откроет или, что откроется перед ним? Ответ Фрейда известен. Откроется «влечение к смерти», произойдет переход от Эроса к Танатосу. А произойдет ли? А если произойдет то как?

Обратимся к развитию психоанализа, к содержанию конкретных случаев психоаналитической терапии, где такое влечение открывается или должно открыться. Откроется не только «влечение к смерти» (универсальная защита), а негативирующий перенос, который направлен на уничтожение другого (нападение).

Феноменология Р. Жирара. Талисман.

В основе психоанализа Фрейда находится влечение, но манифестация последнего, напротив, укореняет влечение в предмете, из-за которого возникает соперничество. Оно не самодостаточно, оно приковано к предмету. Это верно, если оставаться в границах фрейдистского психоанализа; «Спор – это не размышление, а действие, в котором эмоциональный момент все более доминирует над рациональным, в конечном итоге сводя его значение к нулю» . В споре появляется предмет замещающий все другие предметы. Согласно Жирану, для обозначения предмета конфликта подходит слово из греческих трагедий – «существительное *kydos*, смысл которого описывается в категориях почти божественного престижа, мистического избранничества, связанного с военной победой. *Kydos* — эта ставка в сражениях, и особенно в поединках, между греками и троянцами. В «Словаре индоевропейских социальных терминов» Бенвенист переводит *kydos* как «талисман, обеспечивающий первенство». *Kydos* — это чары насилия. Всюду, где появляется, оно соблазняет и пугает людей; оно всегда является не просто орудием, но эпифанией. Стоит ему появиться, как образуется единокорое — вокруг него или против него, что, в конечном счете, одно и то же. Оно приводит к неравновесию, оно склоняет судьбу на ту или иную сторону. Малейший успех насилия растет как снежный ком, делается неодолимым. У тех, кто обладает *kydos*, силы удесятерятся; у тех, кто его лишен, руки связаны и парализованы. **А обладает *kydos* всегда тот, кто только что нанес более сильный удар** <...> Противникам победителя нужно приложить чрезвычайные усилия, чтобы уйти из-под этих чар и вернуть *kydos* себе. Когда соперничество обостряется до того, что разрушает или расточает все свои конкретные объекты, то берет своим предметом само себя, и этот предмет — *kydos*. Можно перевести *kydos* как «слава», но тогда теряется, как отмечает Бенвенист, магико-религиозный элемент, составляющий всю силу этого слова. В современном мире у нас нет такого слова, но есть сама вещь — всякий наблюдал духовное воздействие торжествующего насилия: в эротизме, во всевозможных конфликтах, в спорте, в азартных играх. Божество у греков — не что иное, как это воздействие насилия, возведенное в абсолюте. Эпитет *kydos* означает некое торжествующее величие, постоянно свойственное богам; а люди этим свойством обладают лишь временно и всегда — одни за счет других. Быть богом — значит постоянно обладать *kydos*'ом, оставаться его непрекаемым господином, чего никогда не бывает с людьми» . *Kydos* – это предмет, который с одной стороны есть «морок», но с другой стороны он «удешевляет силы». Здесь важно, что Жиран не только обозначил сам предмет спора, но и дал некоторые его количественные характеристики.